

Бутакова Л. О.
Омск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-3210-2311
E-mail: larisabut@rambler.ru

УДК 811.133.1'42:37
DOI 10.26170/FK19-02-06
ББК Ш147.11-006.3+Ш147.11-51
ГСНТИ 16.21.27
Код ВАК 10.02.20; 10.02.19

Здриковская Т. А.
Омск, Россия
ORCID ID: 0000-0003-1687-5445

МОДЕЛИРОВАНИЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ НАУЧНОГО ПОНЯТИЯ «АЛЬТРУИЗМ» И ОБЫДЕННОГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ ОБ АЛЬТРУИЗМЕ ВО ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИНГВОКУЛЬТУРЕ

Аннотация. В статье представлена диахроническая лингвистическая модель, которая позволяет выявить зависимость интериоризации философского понятия «альтруизм» от французской обыденной картины мира, в которую оно интегрируется. Рассмотрено применение модели к франкоязычному материалу, в который вошли: 1) для реконструкции понятия – фрагменты собственно научного дискурса и описания научных концепций во вторичных текстах, энциклопедические (научно-справочные) статьи; 2) для реконструкции представлений – поучительные сказки и пословицы, литературно-критические статьи, прецедентный художественный текст, включения «альтруизм», «альтруист» в корпус французского языка, реакции на стимул «альтруист» носителей французского языка. Модель охватывает период с XVIII века (времени появления термина «альтруизм») по настоящее время. В ходе моделирования решались следующие задачи: для отдельных хронологических периодов обосновать выбор языкового материала и адекватных материалу методов исследования; с опорой на выделяемые в научном понятии смысловые признаки показать его развитие в диахронии; соотнести смысловое наполнение понятия с синхронным ему наполнением обыденного представления; охарактеризовать особенности процесса интериоризации. Начиная с конца XVII–XVIII вв. (времени появления научного понятия *альтруизм*) до XXI в., зафиксировано развитие изучаемого фрагмента в научной и в обыденной картине мира во времени, отмечены сходства и различия их смыслового наполнения на отдельных синхронных срезах. Научные понятия были реконструированы, выявлены совокупности признаков, их составляющие. Обнаружено, что во французском фольклоре определено добро как проявление альтруизма, а также имеются его персонификации. Альтруист в произведении Г. Флобера «Простая душа» похож скорее на библейского персонажа, нежели на реального человека. Современное французское наивное сознание отражает тесное переплетение научного понятия *альтруизм* и обыденного представления о нем. Современное содержание обыденных представлений в психолингвистическом эксперименте выражается значительным количеством синонимов и антонимов к словам, маркирующим смысловые признаки альтруизма, а на периферии находятся развернутые непротиворечивые оценки.

Ключевые слова: альтруизм; научное понятие; обыденные представления; научный дискурс; лингвокультурология; прецедентные тексты; французский язык; психолингвистические эксперименты; психолингвистика.

Butakova L. O.
Zdrikovskaya T. A.
Omsk, Russia

MODELLING THE INTERACTION BETWEEN THE SCIENTIFIC CONCEPT “ALTRUISM” AND THE EVERYDAY IDEA OF ALTRUISM IN FRENCH LINGUISTIC CULTURE

Abstract. The article presents a diachronic linguistic model which allows the authors to reveal the dependence of the interiorization of the philosophical concept “altruism” on the French everyday worldview into which it integrates. The article describes the model application to the French-language material which included: 1) for the reconstruction of the concept – fragments of the scientific discourse proper and descriptions of scientific concepts in secondary texts, encyclopedic (reference) articles; 2) for the reconstruction of ideas – instructive tales and proverbs, literary critical reviews, precedent texts, inclusions of the words “altruism”, “altruist” found in the corpus of the French language, and reactions to the stimulus “altruist” by native speakers of French. The model covers the period from the 18th century (the time when the term “altruism” appeared) to the present time. The following tasks were completed in the course of modeling: for particular chronological periods – to justify the choice of language material and research methods adequate to the material; to show its development in diachrony based on the semantic attributes found in the scientific concept; to correlate the semantic content of the concept with the synchronous content of everyday representation; to characterize the features of the interiorization process. Since the end of the 17th–18th centuries (the time when the scientific concept “altruism” appeared) until the 21st century, the development of the studied fragment was recorded in the scientific and everyday worldviews, and similarities and differences in their semantic content were noted in separate synchronous sections. The scientific concepts were reconstructed, and the sets of attributes were identified. It has been found that French folklore definitely reflects the good as a manifestation of altruism, and contains its personifications. The altruist in the work of G. Flaubert “A Simple Soul” is more like a biblical character than a real person. Modern French naïve consciousness reflects a close intertwining of the scientific notion of altruism and the common notion of it. The current content of everyday ideas in the psycholinguistic experiment is expressed by a significant number of synonyms and antonyms to the words that mark the semantic attributes of altruism; and extended non-controversial judgments are situated on the periphery.

Keywords: altruism; scientific notion; everyday ideas; scientific discourse; linguoculturology; precedent texts; French; psycholinguistic experiments; psycholinguistics.

Для цитирования: Бутакова, Л. О. Моделирование взаимодействия научного понятия «альтруизм» и обыденного представления об альтруизме во французской лингвокультуре / Л. О. Бутакова, Т. А. Здриковская // Филологический класс. – 2019. – № 2 (56). – С. 50–58. DOI 10.26170/FK19-02-06.

For citation: Butakova, L. O. Modelling the Interaction between the Scientific Concept "Altruism" and the Everyday Idea of Altruism in French Linguistic Culture / L. O. Butakova, T. A. Zdrirkovskaya // Philological Class. – 2019. – № 2 (56). – P. 50–58. DOI 10.26170/FK19-02-06.

Современная лингвистика проявляет интерес к различным граням взаимодействия ненаучного и научного знания, обыденной и научной картин мира в их соотносимых фрагментах (Алефиренко, 2011; Колесов, 2014; Кубрякова, 2009; Мишанкина, 2010; Орлова, 2003; Рожкова, 2012; Чуксина, 2007 и др.). Для гуманитарных наук не вполне обычной является ситуация, когда когнитивные феномены и номинирующие их термины появляются вначале как научные понятия, а затем проникают в неспециальные сферы языка и общения. В этом случае имеют место процессы интериоризации научных понятий, в идеале имеющих наднациональный характер, конкретными лингвокультурами. С лингвистических позиций подобные процессы изучены недостаточно.

В статье представлена диахроническая лингвистическая модель, которая позволяет выявить зависимость интериоризации философского понятия «альтруизм» от обыденных картин мира, в которые оно интегрируется. Моделирование реального процесса (здесь – взаимодействия научного понятия и обыденного представления) рассматривается как исследовательская процедура, целью которой является создание конструкта, воспроизводящего этого процесс в упрощенном и формализованном виде [Орлова 2005: 50]. Рассмотрено применение модели к франкоязычному материалу, в который вошли: 1) для реконструкции понятия – фрагменты собственно научного дискурса и описания научных концепций во вторичных текстах, энциклопедические (научно-справочные) статьи; 2) для реконструкции представлений – поучительные сказки и пословицы (XVIII век), литературно-критические статьи, прецедентный художественный текст (XIX век), включения «альтруизм», «альтруист» в корпус французского языка, реакции на стимул «альтруист» носителей французского языка (XX–XXI века). Модель охватывает период с XVIII века (времени появления термина «альтруизм») по настоящее время и дает возможность проследить несколько этапов описываемого процесса.

В ходе моделирования решались следующие задачи: для отдельных хронологических периодов обосновать выбор языкового материала и адекватных материалу методов исследования; с опорой на выделяемые в научном понятии смысловые признаки показать его развитие в диахронии; соотнести смысловое наполнение понятия с синхронным ему наполнением обыденного представления.

Диахроническое моделирование понятия в научном дискурсе предполагает извлечение смысловых признаков из высказываний об альтруизме с применением когнитивно-семантического анализа. Смысловые признаки формулируются в виде суждений, в точности повторяя либо обобщая формулировки аутентичных или переводных источников. Среди смысловых признаков выделяются базовые (константные),

которые встречаются в научном дискурсе на протяжении всего исследуемого периода. Выявленные признаки становятся основой для сопоставления с содержанием обыденных представлений об альтруизме в разные периоды времени. При отборе научных источников (персоналий, концепций) мы исходили из следующего. Имена ученых должны быть названы в универсальных и отраслевых энциклопедиях, цитироваться в монографиях и/или диссертациях по философии в разделах, посвященных истории вопроса. Современные авторы попадали в поле зрения, если сами цитировались при обсуждении альтруизма с позиций философии.

Диахроническое моделирование представлений на самом раннем этапе опиралось на следующее предположение: хотя ко времени появления научного термина «альтруизм» обыденное сознание не оперировало соответствующим словом, некоторые смысловые признаки научного понятия «альтруизм» так или иначе выражались в народной философии XVIII века, транслируя «прообразы» альтруизма. Квинтэссенцией народного опыта и житейской мудрости являются народные сказки и пословицы, поэтому тексты данных жанров были проанализированы в проекции на смысловые признаки научного понятия. Как известно, фольклорная картина мира имеет выраженную национальную специфику; изменяется вследствие изменений в социальной сфере, связей с другими этносами, но с течением времени сохраняет мировоззренческое ядро. В сборниках пословиц методом контент-анализа выявлены пословицы со словами, предположительно маркирующими отношение к себе и другим, описаны их контексты; в сказках методом лингвокогнитивного анализа выявлены сценарии, аналогичные сценариям альтруистического поведения. Применительно к пословицам и сказкам мы говорим о «прообразах» альтруизма, так как, во-первых, полноценное когнитивное образование типа понятия или концепта, как и его именование, в этом материале не репрезентировано; во-вторых, вследствие образной формы сказок и пословиц «прообраз» предпочтительнее, чем *протопонятие или *протопредставление.

Материал XIX века представлен художественным текстом – повестью Г. Флобера «Простая душа», которая была написана в 1877 году и вошла в серию «Три повести» [Флобер 1989; Flaubert http]. Выбор этого текста обусловлен несколькими причинами. Во-первых, в литературоведческих исследованиях отмечается влияние творчества Г. Флобера на общественное сознание, отмечается переоценка писателем не только эстетических, но и социальных и философских проблем эпохи [Елизарова 1972: 390–394].

Во-вторых, повесть «Простая душа» до сих пор входит в школьную программу по литературе во Франции, следовательно, является для французов прецедентным текстом. В свою очередь, из прецедентного характе-

ра произведения следует, что оно транслирует эталон осмысления действительности, известный в социуме и актуальный для его членов в познавательном и эмоциональном плане [Красных 2003: 170]. В-третьих, этот эталон воспринят читателями и интерпретирован литературоведами как антипод эгоизму. Флобер известен «яростной ненавистью к миру буржуа» [Ржевская 1991], а Фелисите, главная героиня повести, является «немым укором» этому миру, эгоистичному и бездушному по своей природе. Р. Назиров отмечает следующее: «В форме натуралистической новеллы Флобер создал житие святой. Фелисите – это неузнанная святая, Sancta Simplicitas, укор циничным эгоистам, окружавшим стареющего Флобера» [Назиров 2005]. Именно эта признанная в критической литературе особенность повести – описание типажа, противоположного типичному эгоисту того времени, – и делает ее соответствующей задачам данного исследования.

В отношении художественного текста использован комплекс методов: среди них метод лингвистического наблюдения как разновидность научного наблюдения; метод лингвистического комментирования, подразумевающий развернутые филологические и культурно-исторические комментарии к тексту (см.: [Шанский 1990: 55]); контент-анализ слов, маркирующих отношение к себе и другим.

Материал XX–XXI вв. отобран на основе обращения к доступной базе данных – корпусу французского языка. Адекватен этому материалу метод контекстуального анализа высказываний и метод классификации. Современное, то есть относящееся к XXI веку, наполнение обыденного понятия альтруизм выявлено в ходе психолингвистического эксперимента с использованием метода субъективной дефиниции (Настоящий альтруист – это...); направленного ассоциативного эксперимента (Он настоящий альтруист, потому что...).

Таким образом были установлены смысловые признаки альтруизма как прообраза, затем обыденного представления. Каждый раз они соотносились с наполнением научного понятия на соответствующих этапах его формирования (XVIII, XIX, XX и XXI вв.), то есть использовался сопоставительный метод. Интеграция перечисленных методов стала основой лингвистического моделирования, которое позволило выявить национально-специфический вариант усвоения научного понятия обыденным сознанием.

Представим апробацию модели.

Смысловые признаки научного понятия «альтруизм» извлечены из концепций ученых-гуманитариев, главным образом философов. Как было сказано выше, рассматривались не только аутентичные тексты французских авторов, в которых они представлены, но и вторичные по отношению к ним тексты научных обзоров и справочных изданий на русском языке. В последнем случае франкоязычные авторы иногда называются наряду с другими, что естественно в силу наднационального характера науки. Для удобства изложения смысловые признаки пронумерованы буквенно-цифровыми символами, где «А» – альтруизм.

XVIII–XIX вв. Смысловый признак (1А) ‘альтруизм – жизнь ради других’ представлен в научном дискурсе О. Конта и Ж.-Ж. Руссо: Термин «альтруизм» был придуман

О. Контом как обобщение принципа «жить ради других», который уходит своими корнями глубоко в историю – буддизм и раннее христианство, позднее получив развитие в трудах английских ученых А. Шефтсбери, Ф. Хатчесона, Смита и французских просветителей, в частности Руссо [Севастьянова 2001]. Смысловый признак (2А) ‘альтруизм – созидательное качество’ зафиксирован у О. Конта: Шефтсбери, Хатчесон, Юм, Смит, Конт... считали альтруизм **основным созидательным качеством человека** [Лаверычева 2009]. Смысловый признак (3А) ‘альтруизм – это самопожертвование / жертвование своими интересами’ и смысловый признак (4А) ‘альтруизм является грехом’ Ю. Д. Апресян приписывает «богословам XIX века»: (3А) В религиозно-философском смысле альтруизм идентифицировался с принципами «возлюби ближнего своего», «не навреди» и **самопожертвованием ради блага людей и во имя высших сил**; (4А) В христианской трактовке альтруизма не все его проявления возможно считать богоугодными, некоторые же просто «уводят как самого альтруиста, так и человека, которому этот акт альтруизма оказывается, в сторону вольнодумного поведения и греха» [Апресян 2005]. Смысловый признак (5А) ‘альтруизм – инструмент сдерживания эгоизма’ отмечен у М. Монтеня и Ф. Ларошфуко: Монтень, Ларошфуко, Спиноза, Кант, Фихте, Шеллинг, Гегель называли альтруизм **инструментом, способным ограничить природный эгоизм** (Цит. по: [Лаверычева 2009]. Ж.-Ж. Руссо, О. Конт являются авторами концепций, в которых в понятие «альтруизм» включаются смысловые признаки (6А) ‘альтруизм – природное свойство человека’ и (7А) ‘альтруизм – удовлетворение интересов других / помощь другим’. Источник сведений о признаках 6А, 7А – указанная выше работа И. Г. Лаверычевой: Английские сенсуалисты, Руссо, Шопенгауэр, Конт, Кропоткин, Соловьев и др. полагали, что альтруизм – это самостоятельное **природное свойство человека** (6А), которое основано на чувстве симпатии, солидарности, сострадания, т. е. **помощи ближнему, удовлетворении интересов других** (7А) [Лаверычева 2009]. Смысловый признак (8А) ‘в основе альтруизма лежит сострадание / сопереживание’ включал в понятие альтруизма Ж.-Ж. Руссо: Руссо, Шопенгауэр, Соловьев считали, что в основании альтруизма лежит чувство **сострадания** [Гидлевский 2005].

XX–XXI вв. В отобранном по вышеназванным критериям научном контексте упоминается современный французский социолог М. Мосс, который вкладывает в понятие «альтруизм» смысловый признак (9А) ‘альтруизм оценивается с морально-нравственных позиций’: Альтруизм в характере и поведении человека традиционно рассматривается как проявление **нравственности**, т. е. принимается и одобряется обществом [Быков 2015].

Современное содержание научного понятия «альтруизм» в его франкоязычной версии отражают энциклопедии, аккумулирующие общепризнанное знание. «Универсальная энциклопедия» на французском языке [Encyclopédie Universalis http] дает описание альтруизма как «морального отношения, которое **вопреки всем страхам и всем нормам на первое место ставит интересы других**» (7А). Он рассматривается также как «естественная склонность (6А) **пожертвовать собой (3А) в интересах других, предпочтение их интересов своим собственным, любовь к другим людям**» (перевод выполнен одним из авторов статьи – Т.З.).

Таким образом, в научном дискурсе альтруизм оценивается с нравственных позиций как противоположность эгоизма, подразумевает любовь к ближнему, бескорыстную помощь, может быть средством сдерживания эгоизма. Французская энциклопедия повторяет некоторые смысловые признаки, обнаруженные в научных трудах XVIII–XXI вв.: альтруизм – бескорыстное жертвование собой и своими интересами, помощь другим, сострадание, милосердие, действия в ущерб себе, выдвигание чужих интересов на первом месте.

На момент появления в научной картине мира понятия «альтруизм» во французском фольклоре, а именно в сказках и пословицах, транслировались прообразы будущих представлений об этом качестве.

При анализе пословиц были отобраны те, которые содержали слова «ami» (друг), «amitié» (дружба), «aimer» (любить) как наименования «других» в релевантных для альтруизма противопоставлениях 'я – другие', 'любить себя – любить других'; рассматривались также пословицы со словом «bien» (добро), поскольку альтруизм рассматривается в науке как проявление добра [Соловьев 2012: 50]. Источником пословичного материала послужил сборник «Французские пословицы и поговорки» О. В. Критской [Критская 1962]. Путем сплошной выборки из 853 пословиц отобрано 48, содержащих вышеуказанные слова. В них довольно подробно разработана модель поведения, подобная альтруистической. Фиксируется её противоречивая оценка, что в научном понятии появится на более позднем этапе его развития – в XIX веке. См., например, (4A) 'альтруизм является грехом' и (5A) 'альтруизм – инструмент сдерживания эгоизма'. Встречаются пословицы, поощряющие **добрые дела**: *On doit dire le bien du bien* (О хорошем плохо не скажешь); особенно хорошо помогать друзьям и ближним: *Malheur partagé n'est malheur qu'à demi* (Разделённое несчастье – половина несчастья). В других случаях желание помочь любому нуждающемуся порицается: *Ami de tous, ami de personne* (Друг всем – ничей друг); *Ami de plusieurs, ami de nul* (Всем угодлив, так никому не пригодлив). Альтруистическая мотивация действий не является обычным делом – привычно помогать ближнему в обмен на его услугу: *Je vous passe la casse, passez-moi le séné* (Ты – мне, я тебе); *Qui bien fera, bien trouvera* (За добро добром и платят); *Les bons comptes font les bons amis* (Счет дружбы не портит).

Для поиска прообразов альтруизма в жанре сказки были изучены следующие сборники: «Народные пиренейские сказки», «Contes populaires de toute la France. Народные сказки Франции» (сост. J. Markale), «Contes et légendes de France», «Сказки и легенды Франции» (сост. A. Falco), «Le Cabinet des fées, quatre tomes». В результате отобрано 56 сказок. Их положительные герои имеют свойства, которые зафиксированы в научной картине мира как смысловые признаки альтруизма: помощь другим в ущерб своим интересам (Cendrillion – Золушка) (ср. 7A 'альтруизм – удовлетворение интересов других / помощь другим'), готовность помочь нуждающимся, иногда самопожертвование (Belle – Бэль) (ср. 3A 'альтруизм – это самопожертвование / жертвование своими интересами'). Мораль многих сказок состоит в том, чтобы делать выбор в пользу ума (ср.: в научном дискурсе взаимообусловленность интеллект

та и альтруизма отмечена в XX веке русскоязычным исследователем [Гидлевский 2005]). Прообразами альтруистов в сказках являются не только главные, но и второстепенные персонажи. Они оказывают главному герою услуги или дарят подарки, которые помогают ему достичь заветной цели – богатства или счастья. Например, в сказке «Panier de figures et sifflet d'or» (в русском варианте «Волшебный свисток и золотые яблоки») юноша из крестьянской семьи (le brave paysan) встречает старушку (la vieille), которая дарит ему золотой свисток (le sifflet d'or) просто так: «Mets-le dans ta poche mon garçon. Et n'hésite pas à t'en servir dans le besoin. Tu seras étonné du résultat» (Положи его в карман, мой мальчик, и не забудь воспользоваться им, когда понадобится. Ты удивишься тому, что случится). Впоследствии свисток помогает крестьянскому сыну пройти испытания короля и жениться на принцессе.

Целая серия французских сказок основана на библейских заповедях, в частности на заповеди «Возлюби ближнего своего как самого себя» (Евангелие от Луки, гл. 10, стихи 25–37), которая в указанном источнике иллюстрируется историей помощи попавшему в беду со стороны доброго самаритянина. Встречаются герои библейского происхождения: Иисус, ангелы, архангелы, дьявол. Добро (и протоальтруизм как его проявление) приветствуется, награждается богатством или счастьем, побеждает зло. Те, кто отказывается помочь немощным, сурово наказываются. Сказочные протоальтруисты часто люди из простой семьи, небогатые, но трудолюбивые.

Итак, анализ французских пословиц и сказок XVIII века позволяет сделать вывод о существовании в наивном сознании французов прообразов альтруизма с содержанием, отчасти коррелирующим с содержанием научного понятия в это время. Признак альтруизма 'желание помочь ближнему', выявленный в научных текстах XVIII века, в фольклоре персонифицирован, представлен как модель поведения. Кроме того, в фольклорных текстах выражены отсутствующие в научном понятии этого периода личностные и социальные характеристики протоальтруистов: они способны к самопожертвованию, умны, происходят из бедных семей. В фольклоре выражаются благоприятные последствия их поступков и одновременно противоречивая оценка их поведения. Некоторые из данных смыслов (неоднозначность оценки, связь с интеллектом, жертвенность) появятся в научном понятии позже; иные останутся за пределами научной картины мира. С другой стороны, в фольклоре не отражены отмеченные философами XVIII века признаки 'природное происхождение альтруизма', 'альтруизм – инструмент сдерживания эгоизма'.

Как говорилось выше, для анализа образа альтруиста во французской литературе XIX века была выбрана повесть Г. Флобера «Простая душа». Повесть рассказывает о современнице автора, крестьянке, которая жила во Франции в XIX веке.

Смысловые признаки личности альтруиста в данной повести представлены неэмоциональностью, прямотой, непосредственностью, трудолюбием, преданностью и жертвенностью (3A), искренностью, состраданием (8A), отсутствием гордости, необразованностью,

простотой, интеллектуальной ограниченностью в сочетании с житейской мудростью, живостью воображения, религиозностью, ответственностью, нежеланием доставить неудобства окружающим (9А):

Toujours silencieuse, la taille droite et les gestes mesurés, semblait une femme en bois, fonctionnant d'une manière automatique (всегда **молчаливая**, державшаяся прямо, с неторопливыми движениями, она напоминала **деревянную статую** и делала все как **автомат**).

Tous deux offraient à leur propriétaire des poules ou des fromages. Félicité invariablement déjouait leurs astuces ; et ils s'en allaient pleins de considération pour elle (Оба предлагали кур или сыру. Фелисите всякий раз **выводила их на чистую воду**, и, преисполнившись уважения к ней, они удалялись).

Однако основная характеристика героини – постоянная потребность помогать другим. Она совпадает с константным смысловым признаком альтруизма в научном дискурсе: (7А) 'альtruизм – удовлетворение интересов других / помощь другим':

Félicité se prit d'affection pour eux. Elle leur acheta une couverture, des chemises, un fourneau; évidemment ils l'exploitaient. Cette faiblesse agaçait Mme Aubain (Фелисите привязалась к ним. **Она купила им одеяло, белье, печку; они беззастенчиво эксплуатировали ее**. Эта слабость Фелисите злила г-жу Обен).

Резюмируя наблюдения над образом альтруиста в прецедентном тексте французской литературы XIX века, отметим широкую гамму смыслов, дополняющих те, которые были зафиксированы к этому времени в научном дискурсе: альтруист последователен в своей преданности другим людям, жертвенности, готовности помочь без какой-либо корысти, вместе с тем в повести это простая женщина по происхождению и образу мышления, по-житейски мудрая, которая не сомневается в правильности своих поступков и которой приписываются свойства святой.

Можно предположить, что созданный Г. Флобером образ значительно обогатил содержание обыденных представлений об альтруизме. Ниже будет показано, что некоторые характеристики, ярко проявляющиеся у Фелисите, отмечаются в более поздних текстах и данных современного языкового сознания, полученных экспериментальным путем.

Тексты XX–XXI вв. представлены вхождениями со словами 'альtruисте', 'альtruизме' из доступного онлайн корпуса. Всего обнаружено 42 включения со словом 'альtruисте' и 60 со словом 'альtruизме'.

Выделим признаки, которые встретились в этом материале.

(1) Альтруист руководствуется интересами других:

Cette charité, le vicaire de Notre-Dame-de-la-Croix l'avait pratiquée à mon égard. Mais tout altruiste n'aurait-il pas agi de même dans une circonstance pareille? (P. Bourget, Nos actes nous suivent, 1926, p. 21–22). (Викарий в Нотр-Дам-Делакруа относился ко мне очень милосердно. Но все ли альтруисты будут так же себя вести в похожих обстоятельствах?).

(2) Альтруизм – это позитивно-моральная характеристика чувствительной личности:

Puis vint Rousseau qui, sans répudier la raison, réclama la primauté pour le sentiment; par l'amour de ses semblables, l'homme

«sensible» s'élève à la véritable morale qui est altruiste (чувствительный человек поднимается до уровня истинной морали, альтруистической) (G. Lefebvre, La Révolution française, 1963, p. 72).

(3) Вероятно, альтруизм свойствен верующим людям:

Les sociétés protestantes cherchent peut-être un substitut de la confession et de ses dévouements libérateurs dans leurs débordantes activités utilitaires et altruistes. (E. Mounier, Traité du caractère, 1946, p. 748). (Протестантское сообщество хочет найти замену исповеди и либеральной раскованности в своей активной утилитарной и альтруистической деятельности).

(4) Альтруист способен жертвовать своими интересами, временем, но он оказывается способным и на мелкое зло:

Cet homme qui rêvait d'être un apôtre, qui n'a jamais hésité à consacrer son temps, son autorité, son intelligence, à de nobles initiatives et à la défense des plus justes causes; qui, tant de fois dans sa vie, a donné d'éclatants témoignages de son altruisme et de son désintéressement, était également capable de méchancetés et de mesquines rancunes. (R. Martin du Gard, Souvenirs autobiographiques et littéraires, 1955, p. XC).

(5) Альтруизм – это поведение ответственного человека, цель которого – моральная деятельность в интересах ему подобных;

– Je crois, en effet, Maître, qu'on ferait bien... – Ah! vous le pensez aussi, Bardamu, je ne vous le fais pas dire! Chez l'homme, voyez-vous, le bon et le mauvais s'équilibrent, égoïsme d'une part, altruisme de l'autre... chez les sujets d'élite, plus d'altruisme que d'égoïsme. (L.-F. Céline, Voyage au bout de la nuit, 1932, p. 117).

В данном контексте синонимами слова *altruisme* являются *abnegation* (самоотречение), *générosité* (щедрость), антонимы – *égoïsme*, *hédonisme*.

(6) Альтруизм может быть патологией, проявлением психического отклонения (смысл выявлен в научном медицинском тексте).

Pathologie Altruisme morbide. «Comportement d'apparence altruiste dont les motifs, l'objet et l'ampleur résultent de causes pathologiques» (Porot 1960), page exemple *mégalo manie, paranoïaques, psychopaths.*

(7) Альтруист стремится жертвовать собой ради несчастных:

Elle devait en conclure à une guérison possible, si cette déchéance n'était que de la neurasthénie, et cela d'autant plus que toutes les facultés d'Ortègue s'exaltaient à la fois, son altruisme, par exemple. Il avait toujours prodigué son dévouement au service des malheureux. (P. Bourget, Le Sens de la mort, 1915, p. 92).

(8) Альтруизм возможен в современном обществе, которое руководствуется теорией равновесия, то есть он его не нарушает:

On n'oublie pas, d'autre part, que la politique libérale – qui ne se déduit point scientifiquement de la théorie de l'équilibre – n'a jamais, du moins sous ses formes intelligentes, refusé de voir l'altruisme à l'œuvre dans les sociétés. (F. Perroux, L'Économie du XXesiècle, 1964, p. 384).

Обратим внимание, что в неспециальных текстах XX–XXI вв. в понятии альтруизма и альтруиста последовательно проявляются наиболее абстрактные признаки научного понятия наряду с конкретными, такими как учет интересов других, сострадание и самоотре-

чение. Сравним: *не нарушает равновесие в обществе* – (2А) созидательное качество; *моральная деятельность* – (9А) оценка с морально-нравственных позиций; *способен на мелкое зло* – (4А) грех. Остаются актуальными по-разному отмеченные в фольклоре и прецедентном тексте религиозные коннотации.

Понятие *altruiste* в современном языковом сознании французов было реконструировано в ходе психолингвистического эксперимента. Эксперимент проводился среди носителей французского языка: жителей Лиона, Сен-Шамона и Сент-Сергю. Анкеты были отправлены им по электронной почте через посредников и таким же образом получены обратно. Возраст участников от 23 до 72 лет¹, это случайные респонденты. Время, данное на ответ, не было ограничено. Общее количество анкет – 46.

Экспериментальный материал представлял собой реакции на стимулы. Респондентам было предложено два типа заданий: в первом задании нужно было закончить предложения 1. Un vrai altruiste est ... 2. Un altruiste (fait) toujours ... 3. Un altruiste ne (fait) jamais ... 4. Il est un vrai altruiste parce qu'il... Во втором задании предлагалось привести примеры альтруистов (героев фильмов, персонажей книг, известных людей) или дать более подробную характеристику альтруиста.

Обработка результатов эксперимента. Общее количество ассоциаций – 163.

Ответы на первую часть анкеты позволили выявить следующее содержание обыденного понятия *altruiste*:

Альтруист – какой?

Альтруист наделяется разнообразными положительными качествами:

– tournée vers les autres (3), une véritable générosité envers les autres (искренне щедрый по отношению к другим) (1), il aide humblement (скромно помогает) (1), il aide anonymement (помогает анонимно) (1), il est discret dans ses bonnes (скромный) (1), il n'est pas un manipulateur (не манипулятор) (1), gentil (добрый) (1), sympathique (милый) (1).

Альтруист – что делает?

Выделяются следующие группы:

– альтруист ориентируется на окружающих: pense (toujours) aux autres ((всегда) думает о других) (13), fait plaisir aux autres (доставляет удовольствие другим) (7), fait attention aux autres (5) (dans son entourage – 1) (обращает внимание на других / в своем окружении), il aide les autres (помогает другим) (5), il peut se mettre à la place des autres (умеет поставить себя на место других) (3), il ressent une véritable empathie pour autrui (он испытывает искреннюю эмпатию по отношению к другому человеку) (3), fait toujours passer les autres avant lui (ставит других впереди себя) (2), il agit pour les autres (действует для других) (2), il essaye toujours de considérer le point de vue des autres (всегда пытается учесть мнение других) (2), disponible à l'écoute des autres même en dehors de sa famille et de ses amis (расположен слушать других, даже

тех, кто не является членом его семьи) (2), il prend en compte les aspirations des personnes qui l'entourent avant de prendre ses décisions (прежде чем принять решение, учитывает стремления людей, которые его окружают) (2), tourne vers les autres (2), s'intéresse aux autres en priorité (2), est d'abord au service des autres avant de penser à lui-même (в первую очередь служит другим, прежде чем думает о себе) (2), il fait ce qui peut soulager des gens en difficultés (делает то, что облегчает ситуацию других) (1), fait tout pour les autres (делает все для других) (1), a le souhait d'apporter le bonheur à autrui (имеет желание приносить счастье другим) (1);

– альтруист пренебрегает собственными интересами: totalement désintéressé pour lui / ne pense à lui (совсем не интересуется самим собой / не думает о себе) (6), n'a jamais un intérêt personnel (не имеет эгоистических интересов) (4), ne fait jamais de chose personnelle (не делает ничего эгоистичного) (3), se met toujours derrière les autres (всегда ставит себя позади других) (2), dénué d'intérêt (лишен заинтересованности) (1), n'a pas besoin de se mettre en avant (ему не нужно ставить себя вперед) (1), ne fait jamais de choix qui ne comporterait pas un intérêt personnel (не делает выбора, который имеет личную заинтересованность) (1), fait toujours passer l'intérêt des autres avant sa propre personne (всегда ставит интересы других выше собственной персоны) (1); il pourra contribuer son bonheur en second plan (он может поставить свое счастье на второе место) (1);

– альтруист бескорыстен: n'attend rien en retour (ничего не ждет взамен) (5), donne beaucoup aux autres (5), il partage (делится) (4), aime partager (любит делиться) (2), son acte est gratuit (его действия бескорыстны) (1), sait s'effacer si besoin est (умеет уступать, если есть необходимость) (1), ne fais jamais de comptage de ses actions (никогда не подсчитывает свои действия) (1), ne réclame pas des compensations (не требует компенсации) (1), il aide les autres même si cela ne lui rapporte rien (помогает другим, даже если это ему ничего не приносит) (1), il peut donner son également (раздает себя всем одинаково) (1);

– альтруист действует в интересах других: ne fait jamais d'actes que pour lui uniquement (никогда не делает ничего только для себя) (3), réalise des actes qui sont bénéfiques pour les autres (делает то, что выгодно другим) (1), il choisira plutôt une solution moins avantageuse pour lui mais moins désavantageuse pour l'autre (скорее выберет решение менее выгодное для себя, чем невыгодное другим) (1);

– альтруист жертвует собой / своими интересами: parfois y trouve un sens du sacrifice (иногда у него появляется желание пожертвовать) (1), il se sacrifie en permanence (он все время собой жертвует) (1), il croit que s'il était un animal, il se donnerait en pâture aux prédateurs affamés (он думает, что если бы он был животным, он бы себя отдал на корм голодным хищникам) (1);

– альтруист творит добро / не творит зло: fait toujours le bien autour de lui (всегда делает добро вокруг себя) (10), il respire le monde avec humanité (наполняет мир гуманностью) (1), il ne fait jamais à autrui ce qu'il n'aimerait pas qu'un lui fasse (не делает другим то, чего не хотел бы, чтобы сделали ему) (1), ne fait jamais du mal aux autres (не делает плохого другим) (1);

¹ Возрастных респондентов (в нашем случае людей старше 50 лет) было 5 человек. Вопреки ожиданиям, их реакции на предложенные стимулы не содержали смысловых признаков, которые бы отсутствовали у респондентов более младшего возраста. Поэтому мы сочли возможным не разграничивать респондентов по возрастным группам.

– альтруист совершает действия, в которых проявляются другие положительные качества – скромность, честность, порядочность: *ne fait jamais étalage de ses bonnes actions vers le prochain* (не хвастается перед ближними своими добрыми делами) (1), *il ne fait jamais l'impasse sur ce qu'il peut faire pour les autres* (не ставит преград тому, что можно сделать для других) (1), *il ne fait jamais ce qu'il pense qu'il ferait s'il était égoïste* (он никогда не делает того, что по его мнению он бы сделал, если бы был эгоистом) (1), *ne trompe jamais les gens* (никогда не обманывает людей) (1);

– альтруист ведет себя как неискренний и расчетливый человек: *tire un avantage d'une situation favorable* (пользуется благоприятной ситуацией) (2), *il fait toujours ce qu'il faut pour ce ressembler à un altruïste, quand il se regarde dans la miroir* (он всегда делает то, что нужно, чтобы казаться альтруистом, когда смотришься в зеркало) (1), *il agit comme s'il risquait de compromettre sa survie en n'agissant pas comme si elle était compromise* (он действует так, как будто подвергает опасности свою жизнь, но не действует при этом так, чтобы скомпрометировать себя) (1), *fait toujours ce qui serait bon pour assurer sa survie s'il était compromise* (всегда делает то, что хорошо, чтобы спасти свою жизнь, если она будет в опасности) (1), *fait attention aux opportunités qui se presentent* (обращает внимание на возникающие возможности) (1);

– альтруист не действует в одиночку: *il fait toujours des actes pur lui avec des autres* (он всегда совершает действия для кого-то вместе с другими) (1).

Отношение к альтруисту в обществе неоднозначное: *il est perçu positivement par les autres* (другие относятся к нему положительно) (3), *il paraîtrait bizarre aux yeux des autres* (в глазах других он выглядит странно) (2), *je doute qu'elle existe* (я сомневаюсь, что он существует) (1).

Интерпретация результатов эксперимента

Реакции респондентов содержали разные формулировки одних и тех же смыслов за счет использования ими синонимов, антонимов, образных средств, конкретизаторов общих понятий. В 14 анкетах из 46 (примерно 1/3) представлены развернутые ответы, оформленные в виде сложных предложений, содержащие подробные комментарии относительно характеристик и действий альтруистов. Языковое оформление реакций говорит о достаточно глубоком осмыслении этих явлений и типов личности в сознании респондентов. Отсутствие отказов в первой части.

Обыденное понятие *альtruизм* тесно переплелось в языковом сознании французских респондентов со смысловыми признаками научного понятия: на достаточно абстрактном уровне выражены практически все выявленные признаки альтруизма как научного понятия, включая противопоставление эгоизму (*альtruист не делает ничего эгоистического*), осмысление в категориях морали (*всегда делает добро вокруг себя*), неоднозначную оценку (*делает то, что нужно, чтобы казаться альтруистом*). С другой стороны, получили осмысление и развитие прообразы, зафиксированные во французском фольклоре и прецедентном тексте: продолжает развиваться личностно-психологический «портрет» альтруиста. Типичный альтруист представляется современным французам многогранной личностью, выписан

детально: бескорыстный, щедрый, добрый, милый, ориентирован на окружающих, пренебрегает личными интересами, действует в интересах других, делает добрые дела, уступает другим, жертвует своими интересами, не одинок, способен на сопереживание. Социальные характеристики альтруиста, отмеченные на предшествующих синхронных срезах, не представлены.

На экспериментальном материале обыденное представление об альтруизме предстает в виде сферы, центр которой номинируют основные смысловые признаки научного понятия, а в периферию включаются разнообразные конкретные действия и уникальные признаки, образующие плотное номинативное поле.

В модели, охватывающей период, начиная с конца XVII – XVIII вв. (времени появления научного понятия *альtruизм*) до XXI в., зафиксировано развитие изучаемого фрагмента в научной и в обыденной картинах мира во времени, отмечены сходства и различия их смыслового наполнения на отдельных синхронных срезах.

Альтруизм как научный термин развивался в направлении уточнения наиболее общего смыслового признака 'жизнь ради других'.

Во французском фольклоре определено отражено добро и его персонализации как проявления и прообразы альтруизма; присутствует смысл, коррелирующий с основным и наиболее конкретным смысловым признаком научного понятия – помощь другим. При этом протоальтруист наделяется социальными характеристиками (он беден) и сакральными чертами, чего нет в научном понятии. Прецедентный текст Г. Флобера укореняет в образе альтруиста смысловой признак 'самопожертвование', появившийся в теоретической гуманитарной мысли XIX века, а также закрепляет константный признак научного понятия – 'помощь другим'. Так же как герои фольклора, героиня Флобера – простой человек, крестьянка; так же как некоторые сказочные герои, она похожа скорее на библейского персонажа, нежели на реального человека.

Современное коллективное сознание французов отражает тесное переплетение научного понятия «альтруизм» и обыденного представления о нем. Общим направлением взаимодействия научного понятия и обыденных представлений об альтруизме является, во-первых, укоренение термина в обыденной картине мира (вхождение в корпус, отсутствие отказов в эксперименте), во-вторых, усвоение обыденным сознанием практически всех смысловых признаков научного понятия, в том числе наиболее абстрактных. В психолингвистическом эксперименте последние выражаются значительным количеством синонимов и антонимов к словам, маркирующим основные смысловые признаки, а на периферии находятся развернутые непротиворечивые оценки. Другим «сквозным» процессом является разработка в обыденных представлениях психологического портрета личности альтруиста (с XVIII века по XXI). Характерные для ранних периодов религиозные коннотации ослабевают и в эксперименте с современными носителями французского языка не проявляются совсем. Социальные признаки (бедность, простое происхождение) исчезают, судя по корпусным данным, еще раньше.

ЛИТЕРАТУРА

- Алефиренко Н. Ф. Научное и обыденное в языковой картине мира // Вестник Челябинского государственного университета. Филология. Искусствоведение. – 2011. – № 24 (239). – Вып. 57. – С. 11–14.
- Апресян Ю. Д. Образ человека по данным языка: попытка системного описания // Вопросы языкознания. – 2005. – № 1. – С. 39–45.
- Быков А. В. Понятие «Альтруизм» в социологии: от классических концепций к практическому забвению // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2015. – № 1. – С. 5–17.
- Гидлевский А. В. Природные основания витального и танатального в человеческом бытии: дис. ... д-ра филос. наук. – Омск: [Б. и.], 2005. – 354 с.
- Елизарова М. Е., Колесников Б. И., Гиждуе С. П., Михальская Н. П. История зарубежной литературы XIX века. – М.: Просвещение, 1972. – 487 с.
- Колесов В. В. Образ и понятие // Лингвистика XXI века: сборник научных статей к 65-летию юбилею проф. В. А. Масловой / сост. В. В. Колесов, М. В. Пименова, В. И. Теркулов. – 2-е изд., стер. – М.: Флинта, 2014. – С. 14–21. – (Серия «Концептуальный и лингвальный миры»). Вып. 3).
- Красных В. В. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? – М.: Гнозис, 2003. – 375 с.
- Критская О. В. Французские пословицы и поговорки. – М.: Высшая школа, 1962. – 95 с.
- Кубрякова Е. С. В поисках сущности языка // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2009. – № 1. – С. 5–12.
- Лаверычева И. Г. Основные подходы к пониманию сущности эгоизма и альтруизма (исторический аспект) // Вестник Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина. Серия «Философия». – 2009. – С. 198–207.
- Назирова Р. Г. Пародии Чехова и французская литература // Русская классическая литература: сравнительно-исторический подход. Исследования разных лет: сборник статей. – Уфа, 2005. – С. 150–158.
- Новодранова В. Ф. Взаимодействие обыденного и научного знания в медицинской терминологии // Науковий Вісник національного медичного університету імені О.О. Богомольця. – 2009. – № 3. – С. 177–181.
- Орлова Н. В. Язык теоретической этики и язык наивной морали в аспекте проблемы прямых/косвенных языковых средств // Прямая и непрямая коммуникация. – Саратов, 2003. – С. 253–263.
- Орлова Н. В. Наивная этика: лингвистические модели (на материале современного русского языка): монография. – Омск: Вариант-Омск, 2005. – 266 с.
- Ржевская Н. Ф. Гюстав Флобер // История всемирной литературы: в 8 т. / АН СССР; Ин-т мировой лит. им. А. М. Горького. – М.: Наука, 1983–1994. – Т. 7. 1991. – С. 254–264.
- Рожкова Т. В. Отражение обыденных научных знаний в англоязычной психиатрической терминологии // Вопросы когнитивной лингвистики. – 2012. – № 2. – С. 112–117.
- Севастьянова Н. Г. Эгоизм // Всемирная энциклопедия. Философия. – М.: АСТ; Минск: Харвест, современный литератор, 2001. – С. 1241–1242.
- Соловьев В. С. Оправдание добра / отв. ред. О. А. Платонов. – М.: Институт русской цивилизации; Алгоритм, 2012. – 656 с.
- Флобер Г. Простая душа. Госпожа Бовари. Повести. Лексикон прописных истин. – М.: Художественная литература, 1989. – С. 326–354.
- Чукина О. В. Взаимодействие языковой и научной картины мира // Язык и межкультурная коммуникация: сборник статей / сост. О. Б. Смирнова. – Астрахань: Астраханский университет, 2007. – С. 208–210.
- Шанский Н. М. Лингвистический анализ художественного текста. – Л.: Просвещение, 1990. – 415 с.
- Encyclopédie universalis [site]. – Режим доступа: www.universalis.fr/recherche (дата обращения: 10.11.2017).
- Flaubert G. Un couer simple. – Режим доступа: www.inlibroveritas.net/oeuvres/9492/un-coeur-simple (дата обращения: 18.05.2018).

REFERENCES

- Alefirenko, N. F. (2011). *Nauchnoe i obydennoe v yazykovoy kartine mira*. [The Scientific and the Common in the Linguistic Picture of the World]. In *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta*. Filologiya. Iskusstvovedenie. No. 24 (239). Issue 57, pp. 11–14.
- Aprasyan, Yu. D. (2005). *Obraz cheloveka po dannym yazyka: popytka sistemnogo opisaniya*. [The Image of a Person According to the Language: an Attempt of a System Description]. In *Voprosy yazykoznaneya*. No. 1, pp. 39–45.
- Bykov, A. V. (2015). *Ponyatie «Al'truizm» v sotsiologii: ot klassicheskikh kontseptsiy k prakticheskomu zabveniyyu*. [The Concept of „Altruism” in Sociology: from Classical Concepts to Practical Oblivion]. In *Vestnik RUDN. Seriya “Sotsiologiya”*. No. 1, pp. 5–17.
- Chuksina, O. V. (2007). *Vzaimodeystvie yazykovoy i nauchnoy kartiny mira*. [Interaction of the Linguistic and Scientific Picture of the World]. In Smirnova, O. B. (Ed.) *Yazyk i mezhkul'turnaya kommunikatsiya: sbornik statei*. Astrakhan', Astrakhanskii universitet, pp. 208–210.
- Elizarova, M. E., Kolesnikov, B. I., Gizhdeu, S. P., Mikhail'skaya, N. P. (1972). *Istoriya zarubezhnoy literatury XIX veka*. [The History of Foreign Literature of the XIX century]. Moscow, Prosveshchenie. 487 p.
- Encyclopédie universalis [site]. URL: <https://www.universalis.fr/recherche> (mode of access: 10.11.2017).
- Flaubert, G. *Un couer simple*. URL: www.inlibroveritas.net/oeuvres/9492/un-coeur-simple (mode of access: 18.05.2018).
- Flober, G. (1989). *Prostaya dusha. Gospozha Bovari. Povesti. Leksikon propisnykh istin*. [Simple Soul. Mrs. Bovary. Tale. Lexicon of Common Truths]. Moscow, Khudozhestvennaya literature, pp. 326–354.
- Gidlevskiy, A. V. (2005). *Prirodnye osnovaniya vital'nogo i tanatal'nogo v chelovecheskom bytii*. [The Natural Foundations of the Vital and Tantalistic in Human Being]. Dis. ... d-ra filos. nauk. Omsk, S. n. 354 p.
- Kolesov, V. V. (2014). *Obraz i ponyatie* [Image and Concept]. In Kolesov, V. V., Pimenova, M. V., Terkulov, V. I. (Eds.). *Lingvistika XXI veka: sbornik nauchnykh statey k 65-letnemu yubileyu prof. V. A. Maslovy*. 2nd edition, stereotypical. Moscow, Flinta, pp. 14–21. (Seriya “Kontseptual'nyi i lingval'nyi miry”). Issue 3).
- Krasnykh, V. V. (2003). «Svoy» sredi «chuzhikh»: mifili real'nost'? [“Insiders” among “Outsiders”: Myth or Reality?]. In *ITDGK “Gnozis”*. Moscow, pp. 17–21.
- Kritskaya, O. V. (1962). *Frantsuzskie poslovitsy i pogovorki*. [French Proverbs and Sayings]. Moscow, Vysshaya shkola. 95 p.
- Kubryakova, E. S. (2009). *V poiskakh sushchnosti yazyka*. [In Search of the Essence of Language]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No. 1, pp. 5–12.
- Laverycheva, I. G. (2009). *Osnovnye podkhody k ponimaniyu sushchnosti egoizma i al'truizma (istoricheskiy aspekt)*. [Basic Approaches to Understanding the Essence of Egoism and Altruism (Historical Aspect)]. In *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina. Seriya “Filosofiya”*, pp. 198–207.
- Nazirov, R. G. (2005). *Parodii Chekhova i frantsuzskaya literature*. [Chekhov's Parodies and French Literature]. In *Russkaya klassicheskaya literatura: sravnitel'no-istoricheskii podkhod*. Issledovaniya raznykh let: sbornik statei. Ufa, pp. 150–158.
- Novodranova, V. F. (2009). *Vzaimodeystvie obydennogo i nauchnogo znaniya v meditsinskoy terminologii*. [Interaction of Everyday and Scientific Knowledge in Medical Terminology]. In *Naukovii Visnik natsional'nogo medichnogo universitetu imeni O.O. Bogomol'tsya*. No. 3, pp. 177–181.
- Orlova, N. V. (2005). *Naivnaya etika: lingvisticheskie modeli (na materiale sovremennogo russkogo yazyka)*. [Naive ethics: linguistic models (based on the material of the modern Russian language)]. Monograph. Omsk, Variant-Omsk, 266 p.
- Orlova, N. V. (2003). *Yazyk teoreticheskoy etiki i yazyk naivnoy morali v aspekte problemy pryamykh/kosvennykh yazykovykh sredstv*. [The Language of Theoretical Ethics and the Language of Naive Morality in the Aspect of the Problem of Direct/Indirect Language Means]. In *Pryamaya i nepryamaya kommunikatsiya*. Saratov, pp. 253–263.

- Rozhkova, T. V. (2012). *Otrazhenie obydennykh nauchnykh znaniy v angloyazychnoy psikhiatricheskoy terminologii*. [Reflection of Everyday Scientific Knowledge in English Psychiatric Terminology]. In *Voprosy kognitivnoi lingvistiki*. No 2, pp. 112–117.
- Rzhevskaya, N. F. (1991). *Gyustav Flober*. [Gustave Flaubert]. In *Istoriya vsemirnoi literatury*. Vol. 8. AN SSSR; Institut mirovoi literatury imeny A.M. Gor'kogo. Moscow, Nauka. Vol. 7, pp. 254–264.
- Sevast'yanova, N. G. (2001). *Egoizm*. [Egoism]. In *Vsemirnaya entsiklopediya. Filosofiya*. Moscow, AST, Minsk, Kharvest, sovremennyy literator, pp. 1241–1242.
- Shanskiy, N. M. (1990). *Lingvisticheskiy analiz khudozhestvennogo teksta*. [Linguistic Analysis of Artistic Text]. Leningrad, Prosveshchenie. 415 p.
- Solov'ev, V. S. (2012). *Opravdanie dobra*. [Justifying Good] / ed. by O. A. Platonov. Moscow, Institut russkoi tsivilizatsii, Algoritm. 656 p.

Данные об авторах

Бутакова Лариса Олеговна – доктор филологических наук, профессор, заведующий кафедрой русского языка, славянского и классического языкознания, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск).

Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а.
E-mail: larisabut@rambler.ru.

Здриковская Татьяна Александровна – старший преподаватель кафедры иностранных языков, Омский государственный университет им. Ф.М. Достоевского (Омск).

Адрес: 644077, Россия, г. Омск, пр. Мира, 55а.
E-mail: larisabut@rambler.ru.

Author's information

Butakova Larisa Olegovna – Doctor of Philology, Professor, Head of the Department of Russian Language, Slavic and Classical Linguistics, Dostoevsky Omsk State University (Omsk).

Zdrikovskaya Tatyana Aleksandrovna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages, Dostoevsky Omsk State University (Omsk).